

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

ул. Братьев Кашириных, 129, г. Челябинск, 454001
тел. (351) 799-71-01, факс: (351) 742-09-25
E-mail: odou@csu.ru; http://www.csu.ru
ОКПО 05121292, ОГРН 1027402324905,
ИНН/КПП 7447012841/744701001

№ _____

На № _____

от _____

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
доктор физико-математических
наук, профессор

В. Д. Бучельников _____

« 20 » июня 2016 г. ✓

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Юсуповой Альбины Муратжановны на тему «Журналистика как фактор формирования социальных иллюзий (на примере общественно-политических изданий Уральского федерального округа)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

Диссертационное исследование А. М. Юсуповой посвящено чрезвычайно актуальной и значимой теме, имеющей междисциплинарный характер: рассмотрение социальных иллюзий требует философского, социологического, филологического, психологического подходов. Актуальность темы для масс-медийных исследований очевидна: в данном случае журналистика рассматривается как деятельностьная сила, актор, субъект действий, направленных на формирование, укрепление и распространение социальных иллюзий в обществе. С одной стороны, хорошо известен и укоренен как в науке, так и в общественном мнении тезис о широких возможностях СМИ участвовать в манипуляциях общественным

166709

сознанием (что напрямую связано с заявленной темой); с другой стороны, этот тезис нуждается в конкретизации и структурировании.

Исследование состоит из трех этапов, определяющих структуру диссертации: в начале работы дается общий обзор философских точек зрения на саму природу социальных иллюзий, дается классификация иллюзий и указывается на конкретный тип социальных иллюзий, которым посвящена работа; затем рассматривается специфика формирования социальных иллюзий в прессе Уральского федерального округа; в итоговых параграфах выясняются возможности и методы противостояния социальным иллюзиям технологического характера. Такая структура вполне соответствует в целом задачам и цели исследования и представляется оправданной.

Обзор научной литературы подробен, доказывает, что автор обладает ключевыми компетенциями исследователя: находить, систематизировать, обобщать научную информацию, выявляя значимые для конкретных целей своей работы моменты. Постановка целей и задач тоже соответствует общей логике работы. Диссертант подчеркивает, что исследование проводилось на большом массиве источников, включающем 818 печатных и 1480 электронных текстов из трех газет разных областей УрФО. Большое внимание в работе уделено также обоснованию выбора именно этих газет, и в целом оно вполне удовлетворяет требованию достаточности эмпирической базы исследования.

В первой главе автор обращается к феноменальной стороне социальных иллюзий. Большой интерес представляет обобщение разнородных взглядов на этот феномен и предложенные классификации и типологии – как собственно самих социальных иллюзий, так и их проявления в журналистской среде. Такой подход свидетельствует о том, что диссертант внимательно относится к уточняющим характеристикам, использует термин в точном значении, применительно к возможностям масс-медиа как инструмента воздействия на общественное сознание. Из всех типов иллюзий выбираются исключительно социальные иллюзии технологического характера, что предполагает сосредоточение внимания исследователя на манипулятивных технологиях (и социальные иллюзии технологического характера рассматриваются как вариант манипулятивных технологий). Заслуживает внимания и тезис диссертанта о том, что социальные иллюзии технологического характера выявляются в ходе анализа текстов СМИ, которые выступают «вместилищем» этих иллюзий; в свою очередь справедливо высказывание о возможности изучения самой структуры таких социальных иллюзий и выяснения, «как они сделаны».

Вторая глава содержит большое число конкретных примеров из средств массовой информации, показывающих вербальное оформление иллюзорных представлений. Автор здесь делает попытку выявить содержательные варианты социальных иллюзий, присущих региональной прессе 2012-2015 годов, установить особенности структуры социальных иллюзий и обнаружить их инвариант, а также определить сущностные свойства ядра иллюзии, его вербального выражения. Представляет

значительный интерес концепция автора, связанная с мифом и стереотипом как ядром социальной иллюзии, убедительны наблюдения в области собственно высказываний иллюзорного характера в региональной прессе. Отдельно следует отметить значимость проведенного анализа, в результате которого автор выделяет как ключевые миф о герое и стереотип «лихие 90-е», а также указывает на советские стереотипы, образующие ядро ряда социальных иллюзий. Параграф, посвященный вербальным средствам конструирования иллюзорных представлений, содержит полезные для развития масс-медийных исследований заключения о доминирующих художественных средствах и способах создания «эмоционально заряженных» текстов.

Третья глава работы посвящена функциям социальных иллюзий, соотношению технологий социальных иллюзий с общими манипулятивными технологиями, с функционированием социальных технологий в новой коммуникативной среде (прежде всего – социальных сетях), а также и способам противостояния манипулятивным высказываниям, которыми вербализуются социальные иллюзии технологического характера.

В заключении работы дается сжатое подведение итогов исследования и намечаются перспективы исследования темы, в том числе и связанные с социальным проектированием и управлением (в сфере профессиональной стандартизации), что представляется значимым вкладом в развитие науки о журналистике и ее прикладных аспектов.

Таким образом, в целом представлены результаты серьезного оригинального научно-исследовательского труда.

Вместе с тем работа вызывает вопросы и некоторые сомнения, требующие уточнений и разъяснений.

1. Эмпирическая база исследования, заявленная в объеме более двух тысяч текстов и тридцати интервью с редакторами, никаким образом не отражена в диссертации. Читателю работы не ясно, какова статистическая обработка этих текстов, а автор исследования постоянно на протяжении всей работы обходится далекими от научного дискурса выражениями «в большинстве случаев», «часто», «многие примеры», «почти все» и т. п., никак не подтверждая эти оценочные размышления фактами и создавая у читателя иллюзию достоверности. Принцип подтверждения теоретических выкладок одним-двумя примерами из этой выборки представляется неубедительным. Характер, порядок, условия интервьюирования редакторов, анкета-опросник или сценарий глубинного интервью, общая обработка полученных данных вообще остались за рамками диссертации, куда включены лишь точечные цитаты из некоторых бесед, не дающие об интервьюировании представления как о научном методе.

2. Выбранный для анализа период (2012-2015) имеет четкий раздел по февралю-марту 2014 года, когда в прессе наметился так называемый пропагандистский поворот. В исследовании этот раздел никак не учитывается и нет сопоставления социальных иллюзий «до Крыма» и «после Крыма», что затрудняет оценку полученных результатов (сохраняется ли

качественно-количественное присутствие социальных иллюзий технологического характера по разные стороны этого раздела?). В связи с этим возникает и вопрос содержательного характера: чем конструирование социальных иллюзий отличается от пропаганды (см. пять признаков иллюзорности, выделенных автором, – с. 76 диссертации). Заметим также, что автор вообще не обращается к понятию пропаганды в своем исследовании, хотя, казалось бы, сама природа выбранного предмета исследования (социальные иллюзии технологического характера) заставляет усомниться в различиях его с пропагандой в СМИ как феноменом.

3. Моделирование, примененное в третьей главе (рассмотрение эффектов воздействия социальных иллюзий), оторвано от собственно перцепции текстов: автор не изучает восприятие читателей, а обращается к набору функций, которые сам и формулирует без последовательной опоры на научную литературу или эмпирический материал. Подобные фрагменты рассуждений, не подтвержденных анализом источников, встречаются во всей работе, затрудняя оценку ее значимости.

4. Не представляется возможным выяснить логику параграфа, посвященного новой коммуникационной среде и присутствию региональных СМИ в интернет-пространстве. Сам по себе значимый анализ этого присутствия сопровождается критикой региональных газет, поскольку они не могут в достаточной мере использовать новые возможности для более эффективного воздействия на массовое сознание. Воздействия какого? Манипулятивного? Возможно, автору следовало четче выразить значение этого анализа именно в контексте своей темы – а не утверждать, что открываются новые перспективы для газет, что очевидно.

5. Хотя в библиографическом списке мы обнаруживаем работы по дискурсивному анализу и дискурсу, приемы поиска иллюзорных представлений, классически представленные в упоминаемых в списке работах Т. ван Дейка и других исследователей, проигнорированы. Очевидно, что работа имела бы большую ценность, если бы автор обратился к уже разработанным методам выявления в текстах идеологической предзаданности и интенции, разновидностью которой является и социальная иллюзия. В том числе Т. ван Дейк предлагает и структурный анализ текстов средств массовой информации, направленный на решение задач, которые ставит перед собой автор исследования.

6. Вызывает сомнения способ оформления источников. Так, на с. 15 автор ставит себе в заслугу изучение теоретических источников: «Достоверность результатов исследования определяется комплексным изучением заявленной проблематики, обширным теоретическим материалом (библиографический список включает 343 наименования)». Однако на проверку оказывается, что в список включены все газетные статьи, цитируемые на страницах диссертации (таким образом, собственно теоретических источников значительно меньше). Организация библиографии выполнена с нарушением принятых норм культуры научного труда: некорректно название «книги» для монографий и сборников, не было смысла

отделять электронные источники от жанровых – такое разделение мешает знакомству с работой и затрудняет возможность оценить степень научной подготовленности диссертанта; необходимо было отделить эмпирический материал от теоретического.

Замечания и вопросы направлены на прояснение позиции автора, труд которого показывает серьезную вовлеченность в тему, стремление структурировать большие массивы разнородных данных, построить логичные модели и систематизировать отвлеченные философские идеи. Все это заслуживает уважения и подтверждает компетентность А. М. Юсуповой как исследователя. Автореферат и публикации (всего девять публикаций, из них три опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК) отражают основные результаты исследования. Диссертация в целом соответствует требованиям, предъявляемым п. 9 Положения о присуждении научных степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ N 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Юсупова Альбина Муратжановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» Симаковой Светланой Ивановной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (протокол №11 от 02.06.2016).

Зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика, доцент

Симакова Светлана Ивановна

Челябинск, 454001, Братьев Кашириных, 129,
Тел. 8 (351) 799-70-30, journalism@csu.ru

Симакова Светлана Ивановна
Симакова Светлана Ивановна